

□Город Святого Крея · Резиденция семьи Гавейн□

Сделка была успешно завершена.

Хэсайань стоял у входа в резиденцию, провожая взглядом массивную фигуру Виано, которая удалялась в сторону противоположного дворца, после чего вернулся в гостиную.

— Выходи.

Хэсайань снова опустился в своё кресло, протянул руку, взял три чёрных ящичка, принимаясь вертеть их в пальцах, и заговорил:

Из-за перегородки вышел молодой человек и сел напротив Хэсайаня.

По распоряжению Хэсайаня слуги уже давно покинули главный зал, однако сам он всё это время оставался за ширмой, прислушиваясь к разговору двух мужчин.

— Отец, я не понимаю. Кровавый Ворон — всего лишь мелкая сошка, неужели семье Леон стоило затевать ради него всё это?

Йони Гавейн, старший сын Хэсайаня, высказал мучившее его недоумение.

Хотя семья Гавейн из года в год контролировала Зал Охоты на Демонов, это вовсе не значило, что ведомство сплошь состояло из их людей — по закону они всё же подчинялись Храму.

Учитывая положение и влияние семьи Леон, вытащить Кровавого Ворона из Зала Охоты на Демонов было проще простого, и им абсолютно не было нужды идти на подобную сделку.

— Сила Кровавого Ворона посредственна, но его никак не назовешь мелкой сошкой, — ответил Хэсайань.

На лице Йони отразилось сомнение.

Насколько ему было известно, поступки Кровавого Ворона в глазах обывателей могли казаться шокирующими, но для Зала Охоты на Демонов они не представляли собой ничего особенного.

Подобных персонажей ведомство отстреливало по несколько штук за год, просто об этом не объявляли во всеуслышание.

Храм издавна не любил афишировать операции Зала Охоты на Демонов, и некоторым вещам лучше было оставаться скрытыми от глаз простых граждан.

Кровавого Ворона помнили столько лет лишь потому, что ему удавалось несколько раз ускользнуть из рук охотников, из-за чего Зал Охоты на Демонов то и дело подвергался насмешкам изнутри самого Храма.

— Молот помнит его очень хорошо. С тех пор прошло немало лет, но Кровавый Ворон до сих пор висит у него в списках высшего чёрно-белого розыска.

— К тому же за его поимку назначена награда, одобренная самим Святейшим Престолом, — добавил Хэсайань.

— Святейшим Престолом?! — услышав это, Йони ещё сильнее засомневался.

Во всей Федерации Сияния лишь один человек носил этот титул — глава семьи Клеман, предводитель Храма, председатель Кардинальского совета.

— Ты же знаешь, Святейший Престол не слишком-то утруждает себя заботами о делах Храма и зачастую даже не появляется на заседаниях Кардинальского совета, — произнёс Хэсайань.

— Но одиннадцать лет назад он неожиданно заинтересовался делом Кровавого Ворона, хотя к тому моменту прошло уже почти восемь или девять лет с момента тех событий.

— Узнав, что Кровавый Ворон до сих пор находится в бегах, Святейший Престол не ограничился дежурными напоминаниями, а назначил от своего личного имени награду — или, скорее, премию.

Хэсайань поднял один из чёрных ящичков, показывая его сыну:

— Награда, обещанная Святейшим Престолом, — это как раз такой Святой Плод. Он хранится в Финансовом управлении, и Святейший Престол заявил, что его могут забрать и Зал Охоты на Демонов, и орден рыцарей, и даже Целители-Пастыри — тот, кто приволочет Кровавого Ворона назад, волен пойти в Финансовое управление и забрать плод себе.

— Так что теперь ты понимаешь, почему семья Леон предложила такую цену?

Выслушав отца, Йони кивнул.

Он всё понял: стоило охотникам притащить Кровавого Ворона обратно, как Зал Охоты на Демонов смог бы положить в карман награду от Святейшего Престола. Кровавый Ворон стоил этого Святого Плода, а потому семье Леон, пожелавшей забрать преступника себе, пришлось раскошелиться на дополнительную плату.

Первые два ящичка предназначались стоящей за Залом Охоты на Демонов семье Гавейн, а

сверх того шёл ещё один — в качестве личного вознаграждения Хэсайаню как посреднику.

Однако теперь Йони терзало куда более сильное сомнение.

— Зачем же семье Леон понадобился Кровавый Ворон? Неужели они готовы выложить столь щедрую цену? — спросил он.

— Потому что Виано был прав: те исследования Кровавого Ворона действительно могут представлять огромную ценность для их семьи. На самом деле они пытались вмешаться в это дело еще тогда, — ответил Хэсайань. — Сам знаешь этот клан: стоит им услышать о какой-нибудь тайной технике пробуждения сил крови, как они тут же возбуждаются, точно крысы, почуявшие кунжутное масло.

Йони нахмурился, а затем согласно кивнул.

Семья Леон обладала древней историей, уходящей корнями в Эпоху Рассвета.

Их предка звали Кориан, и в те времена он был одним из приближенных учеников божества, получив от него, как и прочие сподвижники, несравненное могущество.

Ближе к концу Эпохи Рассвета люди по воле богов покинули Первородный Рай и отправились в разные концы света строить новые дома.

Кориан был среди них, причем он прихватил с собой из Рая леонского льва, чье изображение основанный им род впоследствии сделал своим тотемом и фамилией.

Конечно, приближенных учеников, одаренных божественной силой, было немало, но в ходе долгого течения веков эта дарованная богом сила дробилась и рассеивалась по мере бесконечной смены поколений.

Это было практически неизбежно.

Люди верили, что такова воля богов: божественная мощь должна была уподобиться снегам Священной горы, что тают, стекают вниз и превращаются в речные потоки, орошающие весь мир, дабы каждый смертный испил этой влаги.

Семья Леон же являлась исключением. Пожалуй, это был единственный род, способный раз за разом без потерь передавать по наследству дарованную богами силу — каждый Король Львиное Сердце неизменно становился сильнейшим бойцом на этих землях.

Помимо отказа от браков с чужаками ради сохранения чистоты крови, люди верили, что у семьи Леон наверняка имелся некий тайный способ, не позволявший силе их крови увядать от

поколения к поколению.

— Но если мы передадим им Кровавого Ворона, не поможет ли это укрепить их мощь? — озвучил Йони свое беспокойство.

— На дворе уже давно новая Третья Федерация Сияния, забудь про те времена, когда мы с семьей Леон грызлись не на жизнь а смерть, — сказал Хэсайань. — Чрезмерное противостояние с ними в итоге лишь сыграет на руку остальным хапугам из Кардинальского совета.

— К тому же это честная сделка, в которой каждый получает то, чего хочет, разве нет? — Хэсайань вложил два черных ящичка в руки Йони. — Отвезешь их в семью лично. А я наведаюсь в Зал Охоты на Демонов.

Йони уже повернулся, собираясь уходить, как вдруг что-то вспомнил:

— Как думаете, почему Святейший Престол так заикнулся на Кровавом Вороне?

В памяти Йони всплыл образ этого пожилого человека. В его представлении тот всегда выглядел безмятежным и невозмутимым, словно на свете не было вещей, способных пробудить в нем хоть какой-то интерес.

— В те годы я еще служил в семье экономом, так что знаю немного. Слышал лишь, что это связано с одной... — Хэсайань осекся, не договорив два заветных слова, — с одной знакомой Святейшего Престола.

— Но мы же отдаем человека, которого разыскивает Святейший Престол, семье Леон... Разве это... — начал Йони.

— Если мы никому не скажем, что Кровавый Ворон найден, откуда ему знать? Каким вестям отправляться во Дворец Истока, решаем мы, верно? — Хэсайань усмехнулся. — А если припрет, всегда можно заявить, что Кровавый Ворон, столкнувшись с охотниками, отказался сдаваться, оказал ожесточенное сопротивление и был ими убит.

— Вы правы, отец. К тому же, возможно, за столько лет он уже и вовсе забыл об этом деле, — кивнул Йони.

— Так будет лучше всего — никому не придется ломать голову. — Хэсайань развернулся и зашагал вглубь внутренних покоев.